

200 лет назад
Пророки

Евгений Цымбал — кино-режиссер, член Грибоедовского юбилейного комитета.

Евгений Цымбал

то мы знаем о Грибоедове? К сожалению, гораздо меньше, чем должно знать об одном из самых значительных, парадоксальных и талантливых людей в истории России.

Обстоятельства его появления на свет туманны и невразумительны.

Его мать — Настасья Федоровна — была нехороша собой, нрава весьма крутого, к литературным увлечениям сына относилась неодобрительно.

Об отце — Сергее Ивановиче Грибоедове — известно и того меньше. С семьей он не жил, пребывая в своей деревушке во Владимирской губернии, время коротал в картежной игре и пьянстве. Наезжая в Москву, с картами не расставался, проводя дни и ночи вне дома. Ни в письмах, ни в дневниках Грибоедова никаких упоминаний об отце нет.

Александр получил превосходное домашнее образование — его учителями были английский композитор и пианист Джон Филд, будущий профессор естественного права и теории изящных искусств Московского университета Иоханн Буле, будущий директор немецкого театра в Санкт-Петербурге Богдан Ион, писатель, ученый-энциклопедист, знаток латыни Петрозиллиус и другие.

Грибоедов учился в Московском университетском благородном пансионе, позже — в университете, на трех факультетах — словесном, юридическом и физико-математическом. Получил степень кандидата прав. В 1812 году вступил в Московский гусарский полк графа Салтыкова, но участия в военных действиях не принимал по болезни. В последующие три года служил в Иркутском гусарском полку в качестве личного секретаря генерала Кологривова.

Первыми напечатанными произведениями Грибоедова стали поэтико-журналистский отчет о празднике по случаю пожалования генералу Кологривову ордена Святого Владимира I степени под названием «Письмо из Брест-Литовска к издателю «Вестника Европы»» и статья («О кавалерийских резервах», посвященная организации военно-тыловой деятельности).

В 1815 году Грибоедов пишет первую пьесу «Молодые супруги», которая была поставлена на сцене и имела несомненный успех. Он сблизается с князем Шаховским, Петром Катениным и другими «почетными гражданами кулис, драматургами и завзятыми театральными».

В 1816 году, окончательно разочаровавшись в военной карьере, корнет Грибоедов выходит в отставку. Он живет в Петербурге, ведет светский образ жизни, журитствует, проводя время в театрах, завоевывает себе славу «отчаянного повеса, отъявленного и счастливого волокиты». Пишет литературные статьи, в сотрудничестве с Катениным — комедию «Студент», пользовавшуюся успехом среди литераторов, но на сцене не поставленную.

В это же время Грибоедов стал членом масонской ложи «Les Amis Reunis» — «Соединенных друзей», в которую среди прочих входили Бенкендорф, Пестель, Чаадаев. Ложа существовала недолго и через год была распущена.

В 1817 году Грибоедов поступает на службу в Коллегию иностранных дел. В это же время он знакомится с Пушкиным и Кюхельбекером. В ноябре принимает участие в четвертой дуэли Шереметев-Заводовский и Грибоедов-Якубович. Дуэль закончилась смертью Шереметева, и поединок Грибоедова с Якубовичем был отложен.

С этого момента Грибоедов резко изменяет образ жизни, решив раз и навсегда расстаться с грехами молодости, и выбирает назначение в Тегеран секретарем при поверенном в делах в Персии.

21 октября 1818 года он прибывает в Тифлис. Сразу по приезде состоится его дуэль с Якубовичем. В результате ранения у Грибоедова был поврежден мизинец, что впоследствии мешало ему играть на фортепиано.

С 1819 по 1822 год Грибоедов проводит в Персии и Тифлисе, в путешествиях с дипломатическими поручениями туда и обратно. Выезжает в Чечню в район боевых действий для доклада Главному управлению в Грузии и на Кавказе генералу Ермолову. С февраля 1822-го по март 1823-го служит чиновником по дипломатической части при Ермолове.

В марте 1823-го Грибоедов получает длительный отпуск по болезни и возвращается в Россию. Он просит высочайшего позволения на выезд за границу для лечения, но получает отказ. Лето проводит в Тульской губернии в имении своего ближайшего друга Степана Бегичева, работает над «Горем от ума», затем уезжает в Москву и Петербург. Совместно с Вяземским и Верстовским пишет оперу-водевиль «Кто брат, кто сестра, или Обман за обманом».

Летом 1824 года Грибоедов читает в литературных кругах «Горе от ума», которое немедленно начинает распространяться в списках. За несколько месяцев комедия становится известна всей Рос-

сии. Грибоедов предпринимает усилия для напечатания «Горя от ума» и постановки на сцене, но не получает разрешения цензуры.

22 января 1826 года в крепости Грозной Грибоедов был арестован по подозрению в участии в тайном обществе и принадлежности к «противуправительственному» заговору. 11 февраля он был доставлен в Петербург и заключен в ордонансгауз Главного штаба. По показаниям ряда декабристов (Оболенского, Трубецкого, Рылева, Бригена, Оржицкого), он состоял членом Северного общества, но сам Грибоедов это решительно отрицал.

4 июня 1826 года Грибоедов освобожден с оправдательным аттестатом, произведением в следующий чин — надворного советника и выданы годового жалования.

В середине июля Персия вторглась в Грузию, и началась русско-персидская война. 3 сентября Грибоедов вместе с Денисом Давыдовым прибывают в Тифлис. Поначалу военные действия складывались не в пользу России — в результате генерал Ермолов был отрешен от должности. Главнокомандующим был назначен генерал Паскевич.

4 апреля 1827 года приказом Паскевича Грибоедову предписано принять в свое ведение различные сношения с Турцией и Персией. 20 июля Грибоедов отправляется во вражеский лагерь для переговоров с персидским главнокомандующим наследным принцем Аббас-Мирзой.

После тяжелых боев в ходе войны наступил перелом, закончившийся полным поражением персидских войск.

Трудные и упорные переговоры завершились подписанием сначала Дей-Карганского перемирия 21 ноября, а 10 февраля 1828 года — чрезвычайно выгодного Туркманчайского мира. К России были присоединены Эриванское и Нахичеванское ханства, государственная граница

кисиз, и с тех пор нет отдыха; я так исхудал, пожелтел и ослабел, что, думаю, капли крови здоровой во мне не осталось». Во время церемонии венчания он был так слаб, что обронил обручальное кольцо.

Однако из Петербурга торопили с отъездом: Персия задерживала выплату контрибуции, препятствовала возвращению пленных и переселению армян на отошедшие к России территории. «Здоровье мое мне еще не позволяло выехать из Тифлиса; но последние известия, полученные мною из Персии, не дозволили мне долго медлить».

9 сентября Грибоедов выехал в Табриз. «Лихорадка мне с жестокостью оплатила на дороге, и я в Табриз допелся в полном смысле полуживой».

В Табризе условия, в которых жили служащие Русской миссии, вынудили его обратиться с письмом к министру иностранных дел К. В. Нессельроде: «Осмеливаюсь беспокоить Ваше Сиятельство по поводу, который очень важен для меня и моих подчиненных. Мы живем здесь в таких ужасных условиях, что все от того болеет. Если Вашему Сиятельству было бы угодно разрешить мне взять некоторую сумму денег от персидского платежа, то я смог бы купить две или три хибарки, которые я бы передал на европейский лад, пусть они не будут элегантными, но, по крайней мере, пригодными для жилья». И далее: «Любой английский офицер живет в гораздо лучших условиях, чем я».

В доме Русской миссии кроме Грибоедова и генерального консула Амбургера

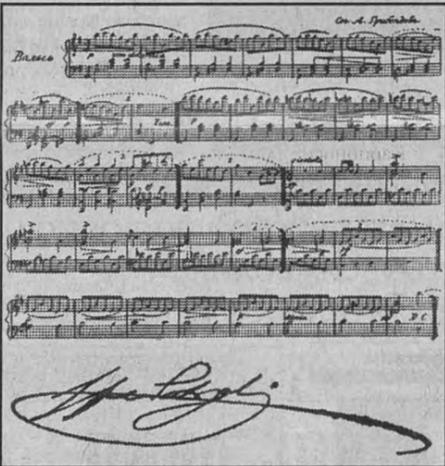
пожаре миссии погибли дипломатические документы и все литературные произведения Грибоедова последних лет.

Нине не сказали о смерти мужа и под благовидным предлогом отправили ее в Тифлис. Узнав о гибели Грибоедова, она преждевременно родила. Младенец умер через час после родов.

Все имущество, оставшееся после смерти Грибоедова в Табризе, состояло из 5 лошадей, 3 седел, сбури, 5 дорожных ящиков, 2 больших и 2 маленьких чемаданов и ящика книг. Вот список книг Грибоедова: Декарт в 11 томах, Платон в 5 томах, «Трактат о небесной механике» Лапласа в 4 томах, 3 тома Шеллинга, книги по истории Персии, Передней и Средней Азии, антропологии, философии и праву. Из художественной литературы — «Поэтические работы» Вальтера Скотта, «Отрывки изящной поэзии» и «Театр» де Лавиня. Все книги на английском, немецком, французском и латинском языках. 2 ящика занимали свечи, 2 — посуда. В чемаданах — «три форменных мундира, панталоны с лампасами, новая трехугольная шляпа, егерский тесак, шапка без ножен с костяною ручкой испорченная, 3 старых железных фонаря и одни калоши довольно подержанные».

«Как жаль, что Грибоедов не оставил своих записей».

Жизнь Вазир-Мухтара

НОТЫ ВАЛЬСА АЛЕКСАНДРА ГРИБОЕДОВА

была установлена по Араксу. Роль Грибоедова в разработке и подписании этих документов огромна. Именно он был удостоен чести привезти в Петербург мирный договор.

15 марта 1828 года на высочайшей аудиенции Грибоедов вручил императору текст договора и был награжден чином статского советника, орденом Святой Анны II степени с алмазами и деньгами. Триумф был отмечен 201 орудийным залпом.

Грибоедов считал свою миссию завершённой и был убежден, что останется в Петербурге. Он составил «Проект инструкции» своему преемнику, где сообщал, что размеры и условия контрибуции, наложенной на разоренную войной Персию, практически невыполнимы, и настоятельно советовал сократить ее размеры, но вице-канцлер Нессельроде вычеркнул это предложение.

В это время возникла оригинальная идея питейных выдающихся русских литераторов — Вяземского, Грибоедова, Жуковского, Крылова и Пушкина — совершить совместное путешествие по Европе. Судьба распорядилась иначе. По представлению Нессельроде Грибоедов был назначен министром-резидентом в Персию.

Облеченный, по его словам, в «павлинье звание», Грибоедов отбыл из Петербурга. 5 июля он был в Тифлисе. 16 июля сделал предложение княжне Нине Чавчавадзе. Грибоедов дважды ездил в действующую армию к Паскевичу и вместе с коллежским советником Завельским писав объяснительную записку к своему областному дедушке — проекту Российской закавказской компании. Согласно проекту компания имела право строить крепости, содержать собственные войска, вести торговлю — иными словами, выполнять миссию, сопоставимую с той, которую вела Ост-Индская компания.

6 августа Грибоедов свалился от приступа желтой лихорадки, на две недели приковавшей его к постели. «К 22-му получил облегчение». На этот день было назначено бракосочетание Грибоедова с Ниной Чавчавадзе. «В самый день свадьбы под венцом уже, опять посетил меня паром-

жили еще беременная Нина, секретаря, переводчица, казаки, пленники и их родственники. Упоминания последних, Грибоедов добавляет: «Все они люди бедные и у них нет другой возможности найти крышу над головой, кроме как в помещении миссии». Счет экстраординарных расходов миссии пестрит записями: «Пленному солдату на платье, ему же на содержание», «пленному на дорогу», «бедным пленным», «бедно-

му пленному на харчи», «пленному армянину с женой и детьми», «бедным пленным на пропитание». «Министерство иностранных и престранных дел», как иногда называл его Грибоедов, не особенно утруждало себя расходами на содержание своих служащих. Да и начальство в лице директора Азиатского департамента Родофинкина и министра Нессельроде не упускало случая экономить за счет своих подчиненных. Так, например, Родофинкин «ускромил» жалование Грибоедова «более нежели на месяц»: «Здесь в казенной экспедиции получен указ, что я удовлетворен с 25 апреля, а мне отпущено... только с 2-го июня».

Грибоедов близко и сердечно дружил со многими декабристами, но находил несерьезными и авантюристическими их планы: «Сто прапорщиков хотят переменить весь государственный быт России».

Свою первую дипломатическую миссию Грибоедов начал с того, что вызволил из персидского плена около 150 русских солдат, а через девять лет вывел изпод персидского ига несколько десятков тысяч армян. В значительной степени его усилиями были присоединены к России Восточная Армения, Карабах и часть Азербайджана.

АЛЕКСАНДР ГРИБОЕДОВ (ПЯТЫЙ СПРАВА) В СВИТЕ ГЕНЕРАЛА ПАСКЕВИЧА ПРИ ВСТРЕЧЕ С НАСЛЕДНИКОМ ПЕРСИДСКОГО ПРЕСТОЛА

Ответа он не получил. Нессельроде и Родофинкиным бомбардировали его требованиями ускорить получение контрибуции, и 9 декабря 1828 года Грибоедов отбыл из Табриза в Тегеран. Там он пробыл около месяца, постоянно настаивая на выполнении Персией условий контрибуции, фактически бывших невыполнимыми. В Тегеране Грибоедов ставил на крышу глинобитной хижины фортепиано и часами импровизировал.

29 января он объявил о своем намерении выехать из Тегерана.

На следующий день Грибоедов и еще 45 человек из Русской миссии были растерзаны разъяренной толпой мусульманских фанатиков. При разублавлении и

писок! Написать его биографию было бы делом его друзей; но замечательные люди исчезают у нас, не оставляя по себе следов. Мы ленивы и нелюбопытны...» (А. С. Пушкин. «Путешествие в Арзрум»)

Странна и притягательна личность этого человека. Это был «один из самых умных людей в России», как сказал о нем Пушкин, мало о ком говоривший нечто подобное. Он хотел стать поэтом, а стал великим драматургом и крупным дипломатом. Написал лучшую в русской литературе комедию. Более 60 выражений из «Горя от ума» стали афоризмами, вошли в золотой фонд русского языка. Его персонажи стали именами нарицательными.

Грибоедов знал семь не то девять иностранных языков — и всю жизнь разрабатывал экономические проекты, ни один из которых не был по достоинству оценен и реализован.

Грибоедов близко и сердечно дружил со многими декабристами, но находил несерьезными и авантюристическими их планы: «Сто прапорщиков хотят переменить весь государственный быт России».

Свою первую дипломатическую миссию Грибоедов начал с того, что вызволил из персидского плена около 150 русских солдат, а через девять лет вывел изпод персидского ига несколько десятков тысяч армян. В значительной степени его усилиями были присоединены к России Восточная Армения, Карабах и часть Азербайджана.

Казалось бы, приближающееся 200-летие со дня рождения А. С. Грибоедова должно привлечь внимание историков, литературоведов, философов, дипломатов, политиков. Прекрасный повод обратить внимание на человека, вся жизнь которого — блестящий образец самоотверженного и бескорыстного служения Отечеству. Особенно в Москве, которая в наибольшей степени была дорога нашему великому земляку, являясь для него источником любви и вдохновения. «Отечество мое, и сродство, и дом мой — в Москве».

Но ничего подобного не происходит.

Институт мировой литературы у Грибоедова отказался участвовать в Грибоедовском юбилее. Аналогичную позицию заняла Российская академия наук.

Я обзвонил около трех десятков газет и журналов — почти для всех эта дата была открытием.

Член Грибоедовского юбилейного комитета от правительства Москвы г-н Бугаев не удостоил своим посещением ни одно из заседаний комитета и не принял в его работе никакого участия. Его референт на наши обращения отвечал, что сейчас вообще не до Грибоедова.

В конце концов правительство Москвы отделалось отпиской за подписью г-на Коробченко, перечислив мифические мероприятия, о реализации которых никто и не думал.

Г-н Коробченко со товарищи не оригинальны в своем равнодушии — впервые постановление об увековечении памяти Грибоедова было принято Московской Городской думой еще в ознаменование 100-летнего юбилея — 17 января 1895 года и предусматривало, кроме прочего, украсить рекреационные залы городских начальных училищ портретами Грибоедова и открыть музей его имени в доме на Новинском бульваре. Тогда, после 10-летней (!) перепишки, это предложение было отвергнуто.

Так что теперь мы будем отмечать не только 200-летие великого драматурга, но и 100-летний юбилей наплевательского отношения к его памяти. Воистину второй юбилей достоин Книги рекордов.

Не зря писал Грибоедов в одном из писем: «Ты жалуешься на домашних своих казарменных Готтоттов; это — участь умных людей, мой милый, большую часть жизни своей проводить с дураками, а какая их бездна у нас! чуть ли не больше, чем солдат; и этих тьма... точно завоеванный край». И далее — «В Москве все не по мне. Праздность, роскошь, не сопряженная ни с малейшим чувством к чему-нибудь хорошему. Прежде там любили музыку, нынче она в пренебрежении; ни в ком нет любви к чему-нибудь изящному, а притом «несть пророк без чести, токмо в отечестве своем, в сродстве и в дому своем».

В Москве нет Грибоедовского музея и, скорее всего, никогда не будет, потому что дом Грибоедова, в котором он должен быть, сдан в аренду коммерческим структурам на полвека.

Много лет ведутся безуспешные разговоры о создании Грибоедовского общества.

Полное собрание сочинений Александра Сергеевича Грибоедова в последний раз было издано в 1913—1917 годах и только сейчас, в юбилейные дни, наемся, выйдет первый том нового академического собрания, подготовленный в Пушкинском доме в Санкт-Петербурге.

Канула в Лету Грибоедовская театральная премия, существовавшая в России с конца прошлого века по 1914 год. Как бы кстати пришла она сейчас, если бы вручалась за лучшую комедию, побуждая драматургов к работе в полубабытом в жизненном ожесточении жанре! Но не проявляет активности Союз театральных деятелей, а в Управлении театров Министерства культуры считают что премия не нужна, потому как ее некому вручать.

Не собрана и не издана дипломатическая переписка Грибоедова. Такая же судьба у немногочисленных писем к Грибоедову.

Ничтожным тиражом в 200 экземпляров вышел очередной том «Документов внешней политики России», посвященный русско-персидской войне 1828 года, в окончании которой активную дипломатическую роль играл Грибоедов. А каким великолепным художественным изданием могла бы стать «Грибоедовская Москва» Гершензона, иллюстрированная живописью и графикой тех лет!

В Англии, которая много лет не единственная виновница гибели Грибоедова, существуют грибоедовское общество и трест Грибоедовской премии, которая присуждается раз в два года за: 1) лучшую студенческую работу по какому-либо аспекту русского юмора и остроумия; 2) перевод на английский с любого другого языка работ о Грибоедове; 3) лучший перевод на английский русской комедии, юмористической прозы или юмористических стихов; 4) текстually и исторически точное воспроизведение на английском языке «Горя от ума» в стиле того времени.

В течение последних пяти лет в Англии было сделано два новых перевода «Горя от ума». Один из них стал последней работой классика английской литературы XX века, автора знаменитого «Механического апельсина», писателя и композитора Энтони Берджеса, названной им в манере Оскара Уайльда — «Как важно быть глупым».

В Лондоне в последние три года было осуществлено две театральные постановки «Горя от ума».

Нет, нет пророка в своем Отечестве!